Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2000 Номер выпуска: 03

Заглавие: Письма М. П. Чеховой в Чеховском фонде музея-заповедника

Автор: Е. А. Кожевникова

В одном из писем Антон Павлович сообщал о сестре: "Мария Павловна у нас главная, и без нее каша не варится". "Главная", она еще в молодые годы берет на себя хозяйственные обязанности по дому, заботится о создании условий для спокойной и плодотворной работы брата. Она становится его секретарем в московский период и ассистентом "доктора Чехова" в мелиховский период. Здесь же она помогает брату и в строительстве школ — ведет торг с подрядчиками, покупает материалы, заботится об их доставке.

Мария Павловна была верным помощником брата в общественных делах и в последний, ялтинский период его жизни. Так было всегда. Ей было адресовано 434 письма. Эти письма Антона Павловича, так же, как и ответы, открывают перед нами целый пласт не только семейно-бытовых отношений, но и вводят в круг литературных и театральных связей семьи Чеховых. Более того, как вспоминал В.Г. Короленко, Антон Павлович, особенно в молодые годы, обсуждал с сестрой сюжеты и читал ей свои новые рассказы. А ведь мы знаем, что далеко не со всяким, даже близким человеком писатель делился творческими замыслами.

Мария Павловна не устроила свою личную судьбу. Она посвятила свою жизнь брату - и при его жизни, и после его смерти.

Мария Павловна Чехова родилась 31 июля 1863 года в Таганроге. В 1872 году поступила в Мариинскую женскую гимназию. После краха купеческой карьеры отца и его бегства в Москву, оставшись с матерью и братьями, она была свидетельницей беды, обрушившейся на семью, никогда не могла забыть горя и слез матери. Покинув 13-летней девочкой Таганрог, Мария Павловна никогда не забывала родной город, приезжала два раза и всю долгую жизнь поддерживала связь с теми, кто активно занимался увековечением памяти любимого брата, кто нуждался в ее помощи и поддержке. Хранящиеся в Чеховском фонде Музея-заповедника письма Марии Павловны подтверждают высказанное.

Первыми по времени оказались письма, датируемые 1910 годом. Адресовались они человеку, оставившему значительный след в создании чеховских музеев. Это Михаил Михайлович Андреев-Туркин. Член городской управы, он с 1907 года работал по охране городского архива. С 1909 года назначается заведующим городским музеем. В документах и справках с легкой руки Андреева-Туркина музей, носящий имя основателя города Петра I, начинает называться "Чеховским".

Это изменение не вызвало возражения у общественности, и без постановления Думы он стал официально именоваться "Музеем имени Чехова". Как специалист-архивариус, Михаил Михайлович свою главную задачу видел в сборе материалов, прежде всего о Чехове — не только в Таганроге, но и за его пределами. Он решил обратиться к членам семьи Антона Павловича, и прежде всего к Марии Павловне, а также к их друзьям в Таганроге.

Написав в Ялту Марии Павловне, он вскоре получил ответ. Так началась их переписка и дружеские отношения. Мария Павловна сразу же отобрала документы и предметы, которые, по ее мнению, могли представить интерес для таганрогского музея. В письме от 20 апреля 1910 года Мария Павловна настойчиво приглашала Андреева-Туркина приехать в Ялту, чтобы он смог осмотреть и музей, и все то, что она отобрала: кресло плетеное, ивовое, на котором Антон Павлович сидел в последние годы жизни; копии портретов отца и матери и др. "Мне бы очень хотелось, — писала она, — чтобы Вы почувствовали мое доброжелательство и расположение к Таганрогскому музею".

В нашей коллекции насчитывается семнадцать писем Марии Павловны к Михаилу Михайловичу. Они представляют несомненный интерес не только для изучения истории

чеховских музеев в Таганроге и Ялте, но и биографии сестры писателя, они человечны и добры.

Она рассказывала о своей огромной занятости, писала о том, что готовит материалы для издания второго тома писем Антона Павловича, сообщала новости: "В Москве выхлопотали комнату для музея, заставили меня подписать бумагу и обещать... Просит и Харьков... Вот тут и соображай, как быть?"

Просил и Таганрог, куда она вскоре выслала три подлинника ранних произведений брата, несколько автографов и два рассказа с его пометами. "Все это было в его письменном столе... Также шесть портретов, если между ними попадается такой, который уже есть в музее, то соблаговолите вернуть назад, я отдам его в московский музей, где нет ни одного портрета Антона Павловича", — читаем в письме от 29 декабря 1913 года.

Отвечая на просьбу Михаила Михайловича подарить музею ее библиотеку, она в том же письме заметила: "Свои книги, но не библиотеку (слишком громкое название!) я с удовольствием отдам музею, хотя я не думаю, чтобы это было интересно". Вот уж эта удивительная чеховская скромность! И далее: "Буду присылать книги понемногу, так как они у меня не в одном месте — есть и в Москве, и в Ялте". Она сдержала слово. В описи книг личной библиотеки Марии Павловны насчитывается 67 единиц, почти все с автографами как друзей и почитателей таланта Антона Павловича, так и признания самых добрых чувств и симпатий к Марии Павловне. Изучение и описание этих книг может стать предметом особой статьи.

Но вернемся к письмам сестры писателя. Известно о дружбе чеховской семьи, особенно братьев Николая и Антона, с молодым, подающим надежды архитектором Ф.О. Шехтелем. С каким воодушевлением Мария Павловна восприняла весть о том, что по его проекту в Таганроге будет осуществляться строительство специального здания для библиотеки и музея! Однако ее волнения и переживания, последовавшие после приглашения Андреева-Туркина приехать на открытие, мало кому известны: "Если бы Вы знали, как мне хочется поехать. Я давно уже мечтаю об этой поездке, хочется побывать на родине, повидать родных, не говоря уже о сильном желании присутствовать на торжестве, но... это "но" всегда в моей жизни играло большую роль! Моя мать стала очень слаба, и я боюсь ее оставлять даже на короткое время. В этот день я также привыкла быть на могиле покойного брата. Возможно, что я и приеду. Буду просить братьев Ивана Павловича и Михаила Павловича сопровождать меня, а их жен остаться с моей матерью. Повторяю очень хочется приехать. Вместе с этим письмом посылаю для музея второе издание тома, в нем сорок три новых письма" (29 декабря 1913 г.). Ее план удался, и на сохранившейся фотографии "Открытие Чеховской комнаты в Таганроге" мы видим и Марию Павловну, и Ивана и Михаила Павловичей, а рядом счастливого Михаила Михайловича Туркина. Сбылась его мечта: он познакомился лично с членами чеховской семьи.

Мария Павловна, в свою очередь, в письме от 11 февраля 1914 года благодарила Михаила Михайловича за присланные фотографии: "Они воскресили во мне воспоминания о моем пребывании в милом Таганроге. Было очень, очень радостно!"

Она и представить себе не могла, что переписка их прервется на несколько лет — события Первой мировой войны, революции, Гражданской войны — и возобновится только в двадцатые годы.

В первом же после долгого перерыва письме Мария Павловна, как близкому другу, сообщила о том, что в 1919 году потеряла мать: "Умерла моя дорогая мамаша. Старушка заразилась испанкой, осложненной воспалением легких. После нескольких мучительных дней она тихо скончалась. Похоронили мы ее в Ялте, хотя я и мечтала отвезти ее в Москву, где давно уже присмотрено для нее место в Новодевичьем монастыре рядом с отцом и Антоном Павловичем. Передайте об этой моей печали Владимиру Митрофановичу и Марфе Ивановне Морозовой [ее двоюродному брату и ее тетушке], если она жива".

Горечь и боль утраты близкого человека переплетались с болью за судьбу Чеховского дома. Она писала о затруднительном финансовом положении и обращалась через Андреева-Туркина к Таганрогской городской управе с просьбой помочь ей в сохранении дома: "Я совсем обнищала и живу, еле сводя концы с концами. Боюсь, что не смогу додержать этого памятника

до лучших дней. Надо обязательно красить крышу... Год тому назад я купила два пуда олифы (масла -М. Чехова), а на белила и сурик не хватало денег... Дом дал во многих местах трещины... Обращаюсь с легким сердцем к городской управе с просьбой помочь мне, так как думаю, что наши интересы в сохранении памятника тесно связаны". В эти годы Михаил Михайлович не смог помочь Марии Павловне, но много позднее, в 1935 году, в Ялту из Таганрога отправились и олифа, и белила, и другие материалы на ремонт дома.

В 1927 году, как известно, в Ялте было землетрясение. "Слава Богу, домик Чехова не настолько еще пострадал, чтобы его бросать и чтобы нельзя было его починить", — успокаивала она Андреева-Туркина в письме от 28 октября 1934 года. Не скрывая огорчения, пишет, что дом оседает, дает трещины, деревья в саду погибают, так как корни их омываются подпочвенной водой. Заканчивается письмо жалобами на огромную занятость, так как совмещает в себе почти все должности — бухгалтера, делопроизводителя, хозяйственника, строителя. Автор, однако, не скрывает удовлетворения, что поток посетителей растет, иногда выпадают дни с посетителями до трехсот человек, "так что на литературную работу и чтобы подумать о спасении души нет времени".

Несмотря на преклонные годы и болезнь, она уступает настойчивым просьбам Михаила Михайловича и всем, кто желает встретиться с ней в Таганроге на предстоящих торжествах по поводу 75-летия со дня рождения А.П. Чехова: "Я хочу быть в Таганроге", -написала она 14 ноября 1934 года. И слово сдержала. 14 мая 1935 года в письме Михаилу Михайловичу она сообщила о приезде актеров МХАТа 25 мая и просила назначить день ее выезда из Ялты.

Здесь же, в Таганроге, на юбилейных торжествах Мария Павловна встретилась еще с одним своим знакомым — таганрожцем, профессором С.Д. Балухатым. Она от всей души порадовалась на созданный им и Михаилом Михайловичем Литературный музей памяти ее покойного брата.

С Сергеем Дмитриевичем Мария Павловна познакомилась еще в 20-е годы. Десять ее писем к известному ученому-чеховеду хранятся в музейной коллекции. Первое датируется 1923 годом от 8 июля, в котором она благодарит за присланный ей альманах "Литературная мысль" (Петроград, 1923 г.), где была напечатана его статья "Неизданные материалы чеховской комнаты в Таганроге", в которой он убедительно доказывал уникальность собранных в Таганроге коллекций (личная библиотека, фото, документы и др.). Мария Павловна тогда же пригласила его посетить ялтинский дом, пообещав, что по приезде он обязательно найдет нужный для его исследований материал.

Сергей Дмитриевич приехал, нашел массу интересных документов, посмотрел на житье-бытье хозяйки и попросил родителей сделать Марии Павловне подарок. 17 января 1924 года Балухатый получил от нее письмо, в котором она благодарит за присланную ей муку: "Чем я могу отблагодарить за Вашу любезность? Одним словом, Вы снабжаете меня пищей духовной и телесной!" Между строк чувствуется ее одиночество: "В доме у нас холодно и пусто, я мечтаю о лете, все мне кажется, что будет легче, и я отдохну... Мечтаю о приезде брата Михаила Павловича. Сегодня, 17 января, именинник брат покойный, Антон Павлович, и мне как-то особенно грустно...". 8 февраля то же настроение: "Скучно жить в провинции зимой!" Она настойчиво просит писать почаще, сообщать новости о Петроградской жизни, присылать все, что он пишет.

Интерес представляет и сообщение Марии Павловны о том, как в музее отметили день памяти Антона Павловича (18 июля 1924 г.): "Ялта никак не подчеркнула этот день. Я обычно принимала посетителей и глотала слезы... Вечером отслужила панихиду на могиле матери с друзьями покойного брата, а потом пришли на дачу, закусили, выпили чайку с абрикосовым вареньем, которое я сварила из абрикосов, выросших на дереве, посаженном самим покойным, и много вспоминали о нем, вот и все...". Как всегда, зовет его в гости, благодарит за посылки с книгами: "Если бы Вы знали, как Ваши книжки скрасили мою жизнь в прошлую суровую и скучную зиму! Итак, будем Вас ждать..."

Оба занимались любимым делом, оба были загружены, она — музеем, он — преподавательской деятельностью, изданием книги о Чехове. И не могли они часто встречаться

— оставались письма. Иногда в них были даже упреки: "Почему Вы прекратили присылку книг? Средств, чтобы выписывать, я не имею. Прочла, что уже выпустили 8 томов, и сильно возгоревала..." (10 декабря 1929 г.).

С этого времени Сергей Дмитриевич регулярно присылал в Ялту книги, тому свидетельство - письма-благодарности и за исследования о Горьком ("будет приятно погрузиться в прежние, милые воспоминания"), и за книгу "М. Горький и А Чехов", за исследования о "Чайке" (26 июня 1936 г., 23 июня 1938 г.).

Война надолго прервала их взаимоотношения. А в 1946 году Мария Павловна узнала о смерти талантливого ученого. 7 декабря этого же года она писала в таганрогский музей: "Сергей Дмитриевич Балухатый был моим большим другом и помощником в моей работе по Чехову. Я тяжело переживала его смерть. Теперь меня радует только его матушка Анастасия Терентьевна, которая сыграла, по словам ее сына, такую большую роль в сохранении экспонатов Ваших музеев и библиотеки. Я заочно жму ее честную и благородную руку! Шлю ей мой самый сердечный привет и разделяю с ней грусть по поводу преждевременной смерти ее дорогого сына".

В 50-е годы Мария Павловна по мере сил не оставляла заботу о таганрогском музее, переписывалась с директорами, давала советы и справки (4 августа 1950 г., 28 мая 1952 г.). Не случайно именно в 1952 году она была избрана почетным членом Совета таганрогского музея, чем очень гордилась.

О таганрогском музее заботился и профессор Л. П. Громов, посвятивший большую часть своей жизни изучению творчества А.П. Чехова. Более тридцати его научных работ посвящены исследованию разных аспектов наследия писателя. О том, что Леонид Петрович Громов переписывался и встречался с М.П. Чеховой, мы узнали сравнительно недавно. Бесценным можно считать дар его сына Таганрогскому музею — четыре письма Марии Павловны, охватившие период с 30 марта 1947 года по 5 февраля 1955 года. Она отвечала на все его вопросы, сожалела, что могла сообщить совсем немного о таганрогском периоде чеховской семьи, так как была слишком мала (30 марта 1947 г.). Высоко был оценен ею труд Леонида Петровича "А.П. Чехов в дореволюционной периодике Дона" (18 мая 1949 г.). По поводу рецензии Громова на вышедшую книгу с письмами Антона Павловича она написала: "Сердечно благодарна Вам. Я не придавала такой высокой оценки моего труда во имя брата. Ваша М. Чехова" (5 февраля 1955 г.). Поистине, чеховская, возможно, фамильная черта — удивительная скромность!..

Проходят годы. Но поиск чеховских реликвий продолжается. В марте 1996 года музейная коллекция пополнилась еще одним автографом М.П. Чеховой -ее письмо, адресованное С. Г. Щеколдину, от 11 апреля 1948 года. На конверте ее рукой написано: "Заказное. Кировская обл., Кайский район, п/о "Волосница" п/ящик ЛК-231/9. Степану Григорьевичу Щеколдину".

Ниже: "Ялта. Дом-музей А.П. Чехова. М.П. Чехова".

Кто такой С.Г. Щеколдин? Что связывало Марию Павловну с этим человеком? Степан Григорьевич Щеколдин — коллега Марии Павловны. Оба они хранители в самом высоком значении этого слова. Щеколдин — человек трагической, но вместе с тем и прекрасной судьбы. Именно ему и его немногим подвижникам мы обязаны тем, что сегодня можем любоваться и получать эстетическое наслаждение от Воронцовского дворца-музея в Алупке, одного из самых известных музеев Крыма. Этот дворец Щеколдин, оказавшийся по воле судьбы директором музея в годы оккупации Крыма гитлеровской армией (1941—1944 гг.), спасал дважды - в суровом 1941-м и в 1944 году, когда бегущие из Крыма фашисты, в свою очередь, хотели взорвать дворец. О Степане Григорьевиче написано достаточно много: журнал "Мир путешествий" №1—7 за 1992 г., "Наше наследие" №25 за 1992 г. и №26 за 1993 г. и т.д.

Но подвиг этого человека, который 20 лет живет в Таганроге, оценен был весьма оригинально — 10 лет ГУЛАГа как "поборнику фашистов". Находясь в лагере, Степан

Григорьевич не забыл свое детище и, хорошо зная Марию Павловну, обратился к ней с просьбой сообщить о судьбе музея. И не побоялась Мария Павловна, ответила. Почти 50 лет Степан Григорьевич бережно хранил, как реликвию, это письмо, несомненно заслуживающее внимания исследователей. Здесь и сведения о жизни Ялтинского музея в первые послевоенные годы; о домике в Гурзуфе, о приездах Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой туда на отдых. Рассказала Мария Павловна и о Воронцовском музее, который в те годы не функционировал как музей, так как в нем так же, как и в Ливадии, расположились государственные дачи специального назначения.

Для С.Г. Щеколдина это сообщение было первым достоверным свидетельством истинного положения дел, а потому особенно ценным.

Обзор хранящихся в Чеховском фонде писем М.П. Чеховой дополняет имеющийся в чеховедении материал о сестре писателя. Он помогает углубить информацию о ее большом вкладе в дело увековечения памяти брата, более подробно изучить вопрос о связи ее с музейными работниками и учеными-чеховедами, а также уточнить некоторые моменты биографии удивительной женщины, по-чеховски доброй, мужественной и самоотверженной.